

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КОЛЕСИН ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №. 72885/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

28 ноября 2017 г.

*Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу «Колесин против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседаая Комитетом, в состав которого вошли:

Бранко Лубарда, *Председатель*,

Пере Пастор Виланова,

Георгиос А. Сергидес, *судьи*,

а также Фатош Араци, *Заместитель Секретаря Секции*,

проведя заседание за закрытыми дверями 7 ноября 2017 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 72885/10), поданной в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту — «Конвенция») гражданином России Колесиным Александром Владимировичем (далее по тексту — «заявитель») 22 ноября 2010 года.

2. Интересы заявителя представляли О.А. Трофимова и С. Добровольская, адвокаты, практикующие в г. Нижнем Тагиле и в г. Москве соответственно. Интересы властей Российской Федерации (далее по тексту — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем его преемник в указанной должности М. Гальперин.

3. 1 декабря 2016 года жалобы на содержание заявителя под стражей были коммуницированы властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель, 1960 года рождения, содержится под стражей в г. Нижний Тагил.

5. 20 января 2009 года Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга вынес постановление о заключении заявителя под стражу в связи с подозрением в мошенничестве. Срок его содержания под стражей неоднократно продлевался.

6. 16 февраля 2010 года районный суд указал, что дело еще не готово для рассмотрения судом. Он поручил органам прокуратуры

устранить определенные недостатки и продлил срок содержания заявителя под стражей до 22 апреля 2010 года.

7. 21 апреля 2010 года Свердловский областной суд рассмотрел жалобу на это постановление о заключении под стражу и решил, что заявитель может быть освобожден под залог. Дополнительным решением, вынесенным на следующий день в отсутствие заявителя и его представителей, областной суд установил срок для внесения залога до 11 мая 2010 года. 29 апреля 2010 года это решение было отправлено по факсу в следственный изолятор, в котором содержался заявитель. Однако он не смог внести залог, поскольку у районного суда не имелось депозитного счета. Заявитель оставался под стражей.

8. 12 мая 2010 года районный суд постановил, что заявитель должен быть вновь заключен под стражу, поскольку он не выполнил условия внесения залога. Суд не установил срок содержания под стражей.

9. 2 июня 2010 года областной суд отменил постановление о заключении под стражу, постановив, что постановление о заключении под стражу фактически не имело оснований. Он отменил эту меру пресечения и распорядился освободить заявителя.

10. Заявитель был освобожден 4 июня 2010 года.

11. Условия содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе ИЗ-66/1 могут быть вкратце описаны следующим образом:

(а) Камера 622, с января по июнь 2009 года, площадью 30 квадратных метров, в которой содержалось от 20 до 25 человек, которым приходилось спать по очереди; окна не были застелены; туалет не был отделен от жилой площади;

(b) Камера 129, июнь и июль 2009 года, 9 квадратных метров и 6 заключенных;

(с) Камера 407, июль 2009 года, 12 квадратных метров и 12-14 заключенных;

(d) Камера 408, с августа 2009 года по апрель 2010 года, также как и выше;

(е) Камера 155, апрель 2010 года, 15 квадратных метров;

(b) Камера 134, май 2010 года, 14 квадратных метров и 8 заключенных.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

12. Заявитель жаловался на то, что условия его содержания под стражей нарушали статью 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ... бесчеловечному или унижающему достоинство обращению...»

13. 28 марта 2017 года власти представили одностороннюю декларацию в отношении данной жалобы и предложили Европейскому Суду исключить данную часть жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению. Они признали, что в период с 20 января 2009 года по 4 июня 2010 года заявитель содержался под стражей в условиях, не отвечающих требованиям статьи 3 Конвенции, и предложили выплатить ему 6 125 евро. В остальной части декларации указано следующее:

«Вышеупомянутая сумма, которая должна покрыть любой материальный ущерб и моральный вред, равно как все расходы и издержки, не будет облагаться какими-либо применимыми налогами. Данная сумма будет выплачена в течение трех месяцев с даты уведомления о решении Суда в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Конвенции. В случае невыплаты данной суммы в течение вышеуказанного трехмесячного срока власти обязуются уплатить по ней простые проценты, начисляемые со дня истечения срока уплаты до момента фактической выплаты, по ставке, равной предельной процентной ставке Европейского центрального банка за период просрочки, плюс три процентных пункта».

14. Заявитель не принял предложение властей.

15. Суд напоминает, что статья 37 Конвенции предусматривает, что на любом этапе судопроизводства он может исключить жалобу из списка дел, подлежащих рассмотрению, в частности, если «дальнейшее рассмотрение жалобы более не является оправданным» (подпункт «с» пункта 1 статьи 37), на основании односторонней декларации властей государства-ответчика, даже если заявитель желает продолжения разбирательства по делу. Для этого Европейский Суд внимательно изучит декларацию с учетом принципов, установленных в его прецедентной практике, в частности, в постановлении по делу «Тахсин Аджар против Турции» (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции» (*Tahsin Acar v. Turkey*), жалоба № 26307/95, пункты 75-77, ECHR 2003-VI).

16. С момента вынесения своего первого постановления по поводу бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания под стражей в российских пенитенциарных учреждениях, (см. постановление Европейского Суда по делу «Калашников против России» (*Kalashnikov v. Russia*), жалоба № 47095/99, ECHR 2002-VI), Европейский Суд неоднократно устанавливал аналогичные нарушения во многих делах по жалобам против России в связи с условиями содержания в следственных изоляторах (см. постановление Европейского Суда от 10 января 2012 года по делу «Ананьев и другие против России» (*Ananyev and Others v. Russia*), жалобы №№ 42525/07 и 60800/08). Следовательно, настоящая жалоба, основана на четкой и обширной прецедентной практике Суда. Суд также удовлетворен тем, что власти признали нарушение статьи 3 Конвенции и обязались выплатить компенсацию в сумме, которая не является необоснованной, как в абсолютных понятиях, так и по сравнению с суммами, присуждаемыми Судом в схожих делах.

17. Таким образом, Суд считает, что продолжение рассмотрения данной жалобы более не является оправданным. Следовательно, Суд считает целесообразным исключить данное дело из списка подлежащих рассмотрению дел в части, касающейся данной жалобы.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

18. Ссылаясь на статью 5 Конвенции, заявитель жаловался на то, что его содержание под стражей в период с 23 апреля по 12 мая и со 2 по 4 июня 2010 года не имело законных оснований, и что решение о повторном заключении под стражу от 12 мая 2010 года являлось произвольным. Статья 5 Конвенции в соответствующей части гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...».

А. Приемлемость

19. Власти утверждали, что жалоба относительно содержания под стражей в период с 21 апреля по 11 мая 2010 года подана с опозданием, поскольку она была подана более чем через шесть месяцев после окончания данного периода.

20. Суд отмечает, что жалоба относилась к периоду содержания под стражей, в течение которого было впервые вынесено решение о залоге, а впоследствии отменено. Следовательно, это было длящееся обстоятельство, которое завершилось после вынесения областным судом решения от 2 июня 2010 года. Поскольку заявитель подал свою жалобу 22 ноября 2010 года, т.е. в течение шести месяцев с даты вынесения этого решения, она не была запоздалой.

21. Суд считает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

22. Власти утверждали, что в период с 21 апреля по 11 мая 2010 года содержание заявителя под стражей было основано на части 8 статьи 106 Уголовно-процессуального кодекса, которая

предусматривает, что избранная ранее мера пресечения должна действовать до момента внесения залога. Власти не прокомментировали последующий период содержания под стражей. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

23. В прочно устоявшейся прецедентной практике Суда в соответствии с подпунктами пункта 1 статьи 5 любое лишение свободы должно, помимо соответствия одному из исключений, перечисленных в подпунктах «а»-«f», быть «законным». В тех случаях, когда возникает вопрос о «законности» заключения под стражу, включая вопрос о соблюдении «порядка, установленного законом», Конвенция отсылает, главным образом, к национальному законодательству и закрепляет обязанность по соблюдению его материальных и процессуальных норм. Однако соблюдения норм национального законодательства недостаточно: Пункт 1 статьи 5 требует, чтобы любое лишение свободы соответствовало цели защиты лица от произвола. Основопологающий принцип заключается в том, что никакое произвольное заключение под стражу не может соответствовать требованиям пункта 1 статьи 5 Конвенции, а понятие «произвол», содержащееся в пункте 1 статьи 5 Конвенции, не ограничивается несоблюдением норм национального права, вследствие чего лишение свободы может являться правомерным в рамках национального законодательства, но при этом быть произвольным и, следовательно, противоречащим требованиям Конвенции. Одним общим принципом, установленным в прецедентной практике, является то, что содержание под стражей является «произвольным», если, несмотря на соблюдение национального законодательства, присутствует элемент недобросовестности или обмана со стороны органов власти (см. постановление Большой Палаты по делу «Саади против Соединенного Королевства» (*Saadi v. the United Kingdom*), жалоба № 13229/03, пункты 67-69, ECHR 2008).

24. 21 апреля 2010 года областной суд распорядился об освобождении заявителя под залог. Однако, решение, определяющее срок для внесения залога, было вынесено в отсутствие заявителя и его адвоката, и было получено им лишь через восемь дней. Кроме того, стороны не оспаривают тот факт, что заявитель физически не мог внести залог, поскольку у компетентного районного суда не имелось депозитного счета. В деле нет никаких доказательств того, что российские органы власти приняли какие-либо меры для открытия такого счета или рассматривали какие-либо альтернативные возможности для получения суммы залога. Таким образом, Суд считает, что, несмотря на соблюдение властями национального законодательства, в деле присутствовал элемент недобросовестности со стороны органов власти, что указывает на то, что содержание заявителя под стражей в течение этого периода было произвольным.

25. Суд также отмечает, что постановление о заключении под стражу от 12 мая 2010 года было впоследствии отменено областным судом по причине фактического отсутствия оснований. Этот вывод

является признанием того, что оно было произвольным или, в выражениях Конвенции, запятнано «грубым и очевидным нарушением», что делало последующий период содержания заявителя под стражей незаконным (см. постановление Большой Палаты от 9 июля 2009 года по делу «Мурен против Германии» (*Mooren v. Germany*)), жалоба № 11364/03, пункты 72-75, а также описание недавней прецедентной практики в постановлении Суда от 12 февраля 2013 года по делу «Ефименко против России» (*Yefimenko v. Russia*), жалоба № 152/04, пункты 102-07).

26. Наконец, несмотря на то, что 2 июня 2010 года областной суд распорядился об освобождении заявителя, это решение не было приведено в исполнение незамедлительно, и заявитель оставался под стражей до 4 июня 2010 года. Его содержание под стражей в течение данного периода не имело законных оснований и, следовательно, являлось незаконным.

27. В свете вышеизложенных соображений, Европейский суд считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием заявителя под стражей с 21 апреля по 4 июня 2010 года.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

28. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

29. Заявитель потребовал 51 657 243 евро в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда.

30. Власти утверждали, что статья 41 должна применяться в соответствии со сложившейся прецедентной практикой Суда.

31. Произведя оценку на справедливой основе, и за вычетом суммы, подлежащей выплате заявителю согласно односторонней декларации (см. постановление Суда от 14 июня 2016 года по делу «Уразов против России» (*Urazov v. Russia*), жалоба № 42147/05, пункт 106), Суд присуждает заявителю 1 375 евро в качестве компенсации морального вреда, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма.

32. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решил*, с учетом условий декларации властей, а также мер по обеспечению соблюдения указанных в ней обязательств, исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции в той части, в которой она касается жалобы на ненадлежащие условия содержания под стражей, поданной на основании статьи 3 Конвенции;
2. Объявил жалобу на содержание заявителя под стражей после 21 апреля 2010 года приемлемой;
3. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции ввиду незаконного содержания заявителя под стражей с 21 апреля по 4 июня 2010 года;
4. *Постановил*
  - (а) что государство-ответчик должно в течение трех месяцев выплатить заявителю сумму в размере 1 375 евро (одна тысяча триста семьдесят пять евро), которая подлежит переводу в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на данную сумму, в качестве компенсации морального вреда;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;
5. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 28 ноября 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря

Бранко Лубарда
Председатель